

Курмангалиев Ж.

**СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАХОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

Zh. Kurmangaliev

**SOCIAL PURPOSE OF THE POSSIBILITY OF FINDING CONVICTED OUTSIDE THE
DETENTION FACILITY IN THE SENTENCE**

УДК: 343.81

В соответствии со ст.48 Уголовного кодекса Республики Казахстан [1,с.19] наказание в виде лишения свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение или помещения в исправительную колонию общего, строгого, особого режима или в тюрьму. Вместе с тем законодатель, употребляя в разных нормативных актах понятие изоляции от общества, не уделяет должного внимания его содержательному наполнению. Хотя данное положение, на наш взгляд, имеет важное значение, т.к. общеизвестно отрицательное воздействие изоляции на жизнедеятельность человека, в литературе имеются описания фактов негативного влияния социальной изоляции на психику человека, например, в условиях арктической экспедиции или космического полета. Само понятие "изоляции" этимологически связано с глаголом "изолировать", который, по словарю С.И. Ожегова [2, с. 211], понимается как лишить соприкосновения с окружающей средой. Очевидно, что законодатель, закладывая данное понятие в нормы права, не имел в виду абсолютную изоляцию, а подразумевает ее относительный характер. В этом плане, на наш взгляд, актуален вопрос: какова степень относительности изоляции? Может ли осужденный к лишению свободы иметь соприкосновения с окружающими его до осуждения людьми, с кем из них, какие связи он может устанавливать с той социальной средой в которой он жил до совершения преступления и осуждения. На эти вопросы в определенной мере отвечает уголовно-исполнительное законодательство.

Правовой статус осужденного к лишению свободы предполагает пользование им такими правами и законными интересами, как: право на свидания длительные и краткосрочные, в определенных законом случаях с проживанием за пределами исправительного учреждения либо с выходом за его пределы (ст. 84 УИК) [3, с. 53-58]; право на получение посылок, передач и бандеролей (ст. 85 УИК); право переписки без ограничений их количества (ст. 86 УИК); право на телефонные переговоры в установленном порядке (ст. 87 УИК); право получать информацию об окружающей их

социальной среде посредством радио и телевидения, через газеты и журналы (ст. 88, 90 УИК); осужденным может быть предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами охраняемой территории исправительного учреждения (ст. 91 УИК); также осужденным может быть предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения (ст. 93 УИК). Такой широкий перечень прав и законных интересов, лишенных свободы, направленный на преодоление негативного влияния социальной изоляции, ни в коем случае нельзя рассматривать как внутреннее противоречие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в данном случае уголовно-исполнительное законодательство существенно дополняет, детализирует уголовно-правовое регулирование содержания наказания в виде лишения свободы. Кроме того, следует заметить, что содержание каждого из названных прав и законных интересов лишенного свободы далеко не равнозначно. Наиболее существенным, на наш взгляд, как с субъективных позиций осужденного, пользующегося этими элементами правового статуса, так и объективно, с точки зрения администраций исправительных учреждений (ИУ), обеспечивающих данные права и законные интересы, является то, насколько глубоко условия изоляции могут быть нивелированы. В этом плане, на наш взгляд, названные права и законные интересы лишенных свободы могут быть разделены на две группы: первая - реализация которых связана с пребыванием осужденного внутри учреждения; вторая - предполагает нахождение осужденного вне пределов ИУ. К первой группе можно, соответственно, отнести права осужденных: на краткосрочные и длительные свидания на территории исправительного учреждения продолжительностью от одних до трех суток; на получение посылок, передач и бандеролей; на телефонные переговоры; на переписку в установленном порядке; пользования средствами массовой информации радио, телевидения, газеты и журналы. Ко второй группе можно отнести: предоставление длительного свидания с проживанием вне исправительного учреждения - продолжительностью до пяти суток (п. 1 ст. 84 УИК); в воспитательных колониях - краткосрочное свидание с выходом за пределы колонии при замене длительного свидания с проживанием вне учреж-

дения (п. 3 ст. 84 УИК); разрешение осужденному передвижения без конвоя или сопровождения за пределами охраняемой территории, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы (п. 1 ст. 91 УИК); разрешение выезда за пределы исправительных учреждений: краткосрочные - на срок не более семи суток, не считая времени, необходимого для проезда в оба конца, длительные на время трудового отпуска (п. 1 ст. 93 УИК); а также в колониях-поселениях с разрешения администрации возможность осужденных передвигаться без надзора вне учреждения, но в пределах территории соответствующего административно-территориального образования, если это необходимо по характеру выполняемой работы либо в связи с обучением (п. 1, 4 ст. 125 УИК). Кроме этого, на наш взгляд, к этой же группе можно отнести и такие элементы, как применение меры поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней (п. 2 ст. 109 УИК); в порядке поощрения к осужденным несовершеннолетним в воспитательных колониях предоставление права посещения культурно - зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников колонии и предоставление права на выход за пределы колонии в сопровождении родителей или других близких родственников (ст. 130 УИК). Также сюда следует отнести положения законодательства, регулирующие статус лишенных свободы на льготных условиях содержания в исправительных колониях общего и строгого режимов, а также в воспитательных колониях (п. 3 ст. 117; п. 3 ст. 119; п. 3 ст. 129 УИК), в которых устанавливается, что отбывающим наказание в льготных условиях разрешается по постановлению начальника проживать в специальных учреждениях за пределами исправительной колонии под надзором. Им разрешается свободно передвигаться в пределах района дислокации исправительного учреждения, они не ограничиваются в правах на свидания с родственниками.

На это же в свое время обратил внимание один из первых исследователей этого института краткосрочных выездов осужденных за пределы исправительных учреждений в советской теории исправительного трудового права Ю.А. Леконцев. Рассматривая проблемы применения института краткосрочных выездов осужденных за пределы мест лишения свободы, он констатировал: "Ближе всех он (институт выездов) примыкает к таким институтам, как передвижение осужденных без конвоя (сопровождения), проживание осужденных женщин вне колонии в течение времени освобождения от работы по беременности и родам или до достижения ребенком двухлетнего возраста. Общим при применении всех этих институтов является то, что осужденный к лишению свободы на некоторое время (рабочий день, неделя, период беременности и т.д.) находится в условиях, не связанных с изоляцией от

общества, и может передвигаться по своему усмотрению" [4, с. 47], в то время как эти элементы и составляют содержание лишения свободы.

Вместе с тем положения закона, устанавливая правовой статус осужденного, в том числе определяющие возможность пребывания вне пределов исправительного учреждения (ИУ), выражают политику государства в сфере исполнения наказания, которую на сов-ременном этапе еще называют пенитенциарной политикой [5, с. 138-140]. В целом, соглашаясь с мнением профессора Н.А. Стручкова, сформулировавшего в свое время понятие "исправительно-трудовая политика", под пенитенциарной политикой мы понимаем систему принципиальных положений, сформулированных в программных документах руководства страны и определяющих основное направление в деле исполнения наказаний, определяющих содержание, формы и задачи соответствующих органов государства, исполняющих наказания [6, с. 6]. В связи с этим хотелось бы процитировать слова Президента Республики Казахстан из ежегодного Послания о том, что "мы должны продолжать двигаться по пути гуманизации системы уголовных наказаний и улучшения условий содержания в исправительных учреждениях" [7, с. 2]. Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) политика реализуется в различных формах, и прежде всего в уголовно-исполнительном законодательстве [8, с. 18]. Поэтому считаем, что и в положениях, регулирующих нахождение осужденного к лишению свободы вне пределов исправительного учреждения в определенной степени, отражается политика Казахстана в сфере исполнения уголовного наказания. Следует заметить, что институт предоставления лишенным свободы возможности пребывать вне пределов исправительного учреждения имеет достаточно давнюю историю.

В последнее десятилетие развития Казахстана на высшем уровне руководства пенитенциарной системой уже тогда осознавалась необходимость предоставления осужденным возможности пребывания за пределами места лишения свободы. Подводя итоги рассмотрению основных путей реформирования УИС в период до принятия нового уголовно-исполнительного законодательства, генерал Н.А. Власов определяет необходимость осуществления комплекса мер, направленных на социальную адаптацию осужденных к условиям жизни вне колонии, путем расширения мер поощрения, связанных с разрешением находиться вне пределов колонии, проживания вне колонии и проведения свиданий вне колонии [9, с. 25]. Комментарии, как говорится, здесь излишни.

На основе модельного кодекса был разработан и принят Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, который вступил в действие с 1 января 1998 года. По точному замечанию Председателя Комитета УИС МВД РК, полковника внутренней службы П. Н. Посмакова: "Введенное два с половиной года назад уголовное и уголовно-

исполнительное законодательства - это прогрессивное явление, ставшее катализатором реформирования уголовно-исполнительной системы. Процесс реформирования начался и его уже не остановишь" [10]. Таким образом политически подкрепляются положения законодательства о гуманизации системы исполнения наказаний и, в частности, о возможности пребывания лишенных свободы вне исправительных учреждений в период отбывания наказания.

Характеризуя уголовно-исполнительную политику современного Казахстана, один из ведущих отечественных пенитенциаристов, доктор юридических наук, профессор Д.С. Чукмаитов в плане ее гуманизации подчеркнул: "Следует приветствовать и предусмотренную новым законодательством возможность в предоставлении осужденным ... выездов за пределы исправительного учреждения ... " [11, с. 240].

Таким образом, сущностные черты реформы уголовно-исполнительного законодательства, в том числе, и применительно к институту временного пребывания осужденных за пределами ИУ, не могут быть поняты и должным образом оценены вне связи с социальными изменениями, происходящими в обществе, без учета политического и экономического развития, состояния идеологии и морали, тенденций изменения политических, общественных и правовых институтов.

Применение института предоставления возможности пребывания вне пределов ИУ на различных этапах его развития рассматривается в законодательстве преимущественно в двух аспектах: в экономическом и социальном.

В экономическом плане возможность нахождения осужденного к лишению свободы вне ИУ применялась для осуществления работ за пределами охраняемой территории пенитенциарного учреждения. Причем в данном случае не имеет важного значения осуществление этих работ для выгоды государства, иных организаций, предприятий, исправительного учреждения либо самого осужденного, либо отсутствие какой-либо выгоды вообще. В качестве примера можно привести: внешние работы, работы, осуществляемые под конвоем вне ИУ, отпуск осужденным из сельской местности для проведения полевых работ, работы по хозяйственному обслуживанию, бесконвойное передвижение для обеспечения хозяйственных нужд учреждения и т.п.

Социальные аспекты установления в законодательстве применения возможности пребывания осужденного за пределами ИУ в основном связываются с поддержанием социально полезных связей осужденных с внешним миром. Здесь следует назвать выезды осужденных в связи с исключительными личными обстоятельствами, отпуска с выездом за пределы ИУ в порядке поощрения, отлучки на выходные и праздничные дни и т.п.

В этом плане необходимо рассмотрение социального назначения предоставления осужденным

возможности находиться вне ИУ в период отбывания наказания. Как представляется, в первое, на что необходимо обратить внимание, предпринимая попытку оценки социального назначения пребывания осужденных за пределами ИУ с учетом широких общественных интересов, - это то, что одно только преодоление свойственной исполнению лишения свободы изоляции осужденных от внешнего мира не может выступать и фактически не выступает в качестве доминантной характеристики социального назначения выездов. Не-смотря на то, что фактически именно этот конкретный момент лежит в основании реальных возможностей воздействия по отношению к осужденным, следует все же решительно подчеркнуть, что преодоление изоляции не выступает в данном случае как некая самодостаточная цель, но, по нашему мнению, служит средством для решения иной более значимой в социальном плане проблемы. В качестве таковой мы склонны рассматривать возможность удовлетворения посредством преодоления осужденными изоляции (в форме выездов) некоторых социально значимых потребностей. Следует подчеркнуть, что такие потребности можно обозначить как специализированные (свойственные только осужденным, отбывающим лишение свободы) потребности.

При внимательном анализе удастся выявить и такую категорию потребностей, носителями которых выступают уже не только осужденные, но и лица находящиеся за пределами исправительного учреждения, в частности, родственники осужденных. В истории развития законодательства данная категория связывается с "исключительными личными обстоятельствами" - для осужденных. Однако, как представляется, обстоятельствам, перечисленным в законе, сопутствует возникновение соответствующих социальных потребностей не только у осужденного, но и у его родственников. Имея это в виду, можно предположить, что законодатель в данном случае, предоставляя, например, возможность выездов осужденным, на самом деле проявляет заботу не только о правонарушителях, но выступает с гораздо более широких социальных позиций.

Можно сделать и еще одно предположение - о том, что "обстоятельства", возникающие в данном случае у осужденного, вторичны, производны от реально возникших "исключительных обстоятельств", в которых оказываются родственники правонарушителей. Иначе говоря, исключительность личных обстоятельств, в связи с которыми осужденному может быть разрешен - с учетом ряда определенных законом условий - выезд за пределы ИУ, в действительности является производной от особой ситуации, в которой оказываются их близкие родственники. Однако особенность этой ситуации состоит также и в том, что она сопровождается возникновением общих для осужденного и его родственников социально значимых потребностей, удовлетворение которых становится возможным

благодаря выездам осужденных за пределы ИУ. В этом, по нашему мнению, следует видеть первый компонент социального назначения пребывания лишенного свободы вне пределов ИУ, оцениваемого с позиций широкого общественного интереса.

С социально-педагогических позиций институт предоставления осужденным к лишению свободы возможности пребывания их за пределами ИУ имеет также существенное значение. Понимание под наказанием меры государственно-правового принуждения, рассматриваемой только как устрашение, воздаяние за заслуги, как методы дисциплинирования, без убеждения, без доверия теоретически и практически несостоятельно. Аксиоматично в педагогической теории и практике положение о том, что одобрение, положительная оценка поступков и действий являются эффективными стимуляторами поведения воспитуемых. Доверие - очень сильный инструмент воздействия на психику осужденного [12, с. 115]. Уже в самом факте осуждения, изоляции человека проявляется недоверие к нему со стороны общества. Это вызывает специфическое психическое состояние осужденного, а часть осужденных недоверие со стороны общества воспринимает как крушение своих жизненных надежд, планов. Это подрывает веру в себя, в возможность честной жизни на свободе. Применение доверия в процессе перевоспитания осужденных теснейшим образом связано с общей задачей морального возрождения личности. Поэтому применение доверия, в том числе путем предоставления возможности пребывания за пределами ИУ, оказывается важным стимулом в воспитательной работе с осужденными.

Очень важно, оценивая социальное назначение выездов, отдавать себе отчет в том, что общество в целом также связывает с пребыванием осужденных за пределами ИУ удовлетворение совершенно конкретной социально значимой потребности, а именно: обеспечения стабильности (ненарушаемости) общественной безопасности. Рядовой гражданин в принципе не имеет ничего против нахождения осужденных за пределами исправительных учреждений, когда осужденные, находясь вне его пределов, не совершают новых противоправных деяний. Но, если правонарушитель во время пребывания за пределами ИУ вновь идет на совершение уголовного преступления, каждый такой факт вызывает резко негативный общественный резонанс. Следовательно, обеспечение общественной безопасности при пребывании осужденных вне пределов ИУ - это не только теоретически обосновываемая, но и реально существующая общественная потребность, удовлетворять которую также предназначен исследуемый институт.

В этой связи, закладывая в основание определения социального назначения пребывания осужденных за пределами ИУ во время отбывания наказания, его оценку с точки зрения общественных интересов, мы склонны видеть их социальное назначение в том, что:

а) посредством предоставления лишенным свободы возможности пребывания за пределами ИУ, им (осужденным) и их близким родственникам предоставляются урегулированные нормами уголовно-исполнительного права возможности удовлетворения конкретно определенных социально значимых потребностей;

б) их практическая реализация в целом отвечает потребностям последовательной гуманизации условий исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, посредством преодоления негативного влияния социальной изоляции, а также позволяет определенным образом повысить эффективность исполнения лишения свободы, в том числе за счет дифференцированного воздействия на правонарушителей;

в) реализация двух первых составляющих имеет смысл только при обязательном соблюдении требования обеспечения общественной безопасности во время пребывания осужденных за пределами ИУ.

Так, в наиболее общей форме можно охарактеризовать возможность нахождения осужденного к лишению свободы в период отбывания наказания за пределами ИУ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Учебное пособие. - Алматы, Баспа, 1997. С 192.
2. Ожегов си. Словарь русского языка: ОК. 57000 слов// Под РСД. докт. филол. наук, проф. Ю. Шведовой. - 16-е 113д., испр. - М.: Рус. ЯЗ., 1984. С 797.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан - общая характеристика (в сравнении с ИТК Казахской ССР). Практическое пособие - Алматы, Баспа, 1998. С 112.
4. Леконцев Ю.А. Некоторые проблемы применения института краткосрочных выездов осужденных за пределы мест лишения свободы//вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по исправлению и перевоспитанию осужденных. Тезисы выступлений на межвузовской конференции адъюнктов и соискателей во ВНИИ МВД СССР. М., 1980. С 86.
5. Скаков А.Б. Проблемы совершенствования преподавания уголовно-исполнительного права в свете изменений в пенитенциарной политике Республики Казахстан//Проблемы мо-деРН13аЩЦ11 научных основ вузовской педагогики: (Материалы научно-методической конференции). - Алматы: АЮИ МВД РК, 1999. С 272.
6. Стручков Н.А. "Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью" Издательство Саратовского университета, 1970. С 189.
7. КОНСТ17у11ИЯ Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РК от 07.10.1998 г.) - Алматы, ТОО "Баспа", 1999. С 68.
8. Уголовно-исполнительное право России: Учебник//Под ред. проф. В.и. Селиверстова. -2-е изд. перераб. и доп. - М.: ЮРПСТЪ, 2000. С 576.
9. Власов Н. Заместитель министра внутренних дел РК. Проблемы и основные пути ре-формирования уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан//Вестник министерства юстиции 1996. N~ 2. С 22-26.

10. Посмаков П. Председатель Комитета УИС МВД РК, полковник. Реформа УИС - часть государственной политики //полиция, 2000. М 9. С 1-5.
11. Чукмаитов д.с Теоритическое основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан. - Алматы: Баспа, 1999. С 288 .
12. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: Учебник для слушателей и курсантов учебных заведений МВД РФ/Под ред. А.н. Зубкова и м.п. Стуровой. - Рязань: РВИШ МВД РФ, 1993. С 397.

Рецензент: д.ю.н., профессор Тугельбаева Б.Г.
